

References:

1. Nechaev A.G. Best sales manager: 7 features of professional // «Commercial director» - URL: <http://www.kom-dir.ru/article/337-luchshiy-menedjer-po-prodamam> (in Russian);
2. Sanaev A.O. Innovation approaches to education of sales // Scientific notes of Russian Academy of Entrepreneurship, "Role and place of civilized entrepreneurship in russian economy system", Vol. 43 (in Russian);
3. Khutorskoy A.V. Definition of common contents and key competencies as characteristic of a new approach to construction of educational standards // "Eidos" - URL: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (in russian);
4. Annual survey report. Learning and development 2007. Chartered Institute of Personnel and Development, URL: cipd.co.uk/2NR/Frdonlyres2feb18fa28-BD40-4d4781B9660034D280C12F02FLearndevsr.pdf;
5. Annual survey report. Learning and development 2015. Chartered Institute of Personnel and Development, - URL: cipd.co.uk/learninganddevelopmentsurvey;
6. Hamchaoui L., A systemic approach to competency management // City University of London, Unpublished doctoral thesis, 2001.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Аристов Е.В.

*кандидат юридических наук,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, старший
преподаватель кафедры предпринимательского
права, гражданского и арбитражного процесса,
город Пермь*

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И США

Отнесение любого государства к социальному определяется осуществлением им социальной политики. Социальная политика в строгом смысле направлена на обеспечение защиты от пяти основных жизненных рисков, таких как старость, болезни, безработица, несчастные случаи, бедность, и именно она, по мнению Арнэ Хэйзе и Ханни Лиерсе, составляет основу для социального государства. [6, с. 3].

Соответственно, термин «социальное государство» используется чаще всего для обозначения государств, которые принимают и реализуют социальную политику, направленную на борьбу с указанными пятью рисками [3, с.171-178].

Социальное государство, по словам Е.В. Охотского и В.А. Богучарской, – «это закономерный этап эволюционного развития государственных форм общественного устройства. Можно смело говорить, что социальные государства на современном этапе исторического развития человечества является высшим достижением цивилизации в сфере государственного строительства и воплощения в жизнь гуманистических общечеловеческих ценностей, наиболее целесообразным способом соединения принципов свободы и правовой законности в целях обеспечения благополучия личности и процветания общества в целом» [2, с. 30-44].

Интереснейшую эмпирическую (опытную) основу в исследовании сущности, природы, особенностей проявления и выражения социальности государства сегодня дают Соединенные Штаты Америки.

Вопрос о том, где «больше социальности» государства – в России или США, остаётся пока открытым, создавая основу для дискуссий. Так, по мнению С. Тихонова, в России масштабы «социального государства» куда выше, чем в США [5]. Впрочем, для нас более важны не сравнительные измерения абстрактных или конкретных величин, а сравнительно-правовое исследование опыта конституционно-правового обеспечения и реализации социального государства за рубежом.

Да, нищета и бедность, социальные бесправие и сегрегация, огромнейшие разрывы в доходах и уровне жизни самых бедных и самых богатых граждан США, наличие армии бездомных, наличие еще большей (многократно большей) армии лиц, не имеющих медицинской страховки, – эти и многие другие условия и обстоятельства не позволяют ни при каких условиях в целом признавать США образцом социального государства. Но перед нами и не стоит задача упрощения, мы и не собираемся сравнивать «в целом». Отдельные же моменты в опыте США – более чем достойны внимания вдумчивого и объективного исследователя.

Понятно также, что одним только опытом США в исследовании социальности государства и социального государства не обойтись, и именно поэтому автором настоящей статьи выпущено множество публикаций с анализом опыта нормативно-правового обеспечения и реализации конституционных гарантий и императивов социальности государства в нескольких десятках других государств мира. Но уникальность опыта США, первопроходческий опыт этого государства по некоторым направлениям

развития социальности государства, яркость именно США для раскрытия темы особенностей становления и развития социальности государства в федеративном государстве, обширность судебной практики судов США различных уровней (прежде всего – Верховного суда США) требуют пристального внимания именно к этому государству.

Начало XXI века продемонстрировало, по словам В. Суляна, «в целом весьма высокую эффективность сложившейся в США социально-экономической модели. Об этом свидетельствуют высокий уровень экономического и научно-технического развития страны, лидирующие позиции Соединенных Штатов в мировой экономике, и способность их хозяйственного механизма и общественных институтов успешно справляться с возникающими кризисными явлениями и вызовами. Нельзя вместе с тем не видеть и серьезных проблем, стоящих перед страной («тройной дефицит», вызовы в социальной сфере и др.). Пытаясь закрепить положительные результаты экономического развития последних лет, администрация Дж. Буша использует весь накопленный арсенал рычагов макроэкономического регулирования, ставя достаточно амбициозные задачи социально-экономического развития страны. Парадоксальным или, наоборот, предсказуемым образом американские республиканцы учитывают в своей политике «социальный запрос», вполне успешно удерживая в фокусе внимания и потребности рядового американца, и интересы крупного бизнеса» [4].

Пришедший к власти в США в январе 2009 года Барак Обама, когда мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в сентябре 2008 года, был в самом разгаре, запустил представляющую высокий интерес антикризисную политику, в основу которой был заложен масштабный план «О восстановлении американской экономики и реинвестиций» (American Recovery and Reinvestment Act), принятый в феврале 2009 года, явившийся фундаментом социальной политики Обамы в период глубочайшей рецессии, позволив не только существенно сгладить ее последствия для страны, но также смягчить остроту первого в мире глобального кризиса. При этом в рамках реформ системы здравоохранения и образования фиксировалось увеличение регулирующей роли федерального центра, чтобы было не в последнюю очередь связано с тем, что быстрый рост и неконтролируемая коммерциализация этих секторов в последние десятилетия породили определенные социально-экономические проблемы для американского общества [1]. И этот момент представляет существенный интерес для отечественных планов дальнейшего движения в рамках развития социального государства.

Список литературы

1. Основные направления социально-экономической политики США // <<http://ukrbusiness.com.ua/spravka/osnovnye-napravleniya-socialno-ekonomicheskoy-politiki-ssha.html>>.
2. Охотский Е.В., Богучарская В.А. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 5 (95).
3. Pop-Radu I. The european welfare model. Is Romania a welfare state?! // Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences. – 2014. – Vol. 7 (56). – № 1. – P. 171–178.
4. Сулян В. Современная социально-экономическая модель США // Международные процессы. – 2005, май-август. – Т. 3. – № 2 (8). <<http://www.intertrends.ru/seven/003.htm>>.
5. Тихонов С. Социальное государство: новая карта мира // <<http://expert.ru/2012/12/7/sotsialnoe-gosudarstvo-novaya-karta-mira/>>.
6. Heise A., Lierse H. Budget Consolidation and the European Social Model: The Effects of European Austerity Programmes on Social Security Systems // <<http://library.fes.de/pdf-files/ipa/07891.pdf>>. – 38 p.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Ибрагимов А.И.

*Старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).
367009, г. Махачкала, ул. Матросова 32
Моб. телефон: 8-960-410-72-72*

ХАРАКТЕРНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА И УБЫТКОВ ПРИ НЕИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОР- НЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

Аннотация

В своей статье «Характерные и процессуальные особенности возмещения материального вреда и убытков при неисполнении договорных обязательств» автор раскрывает особенности процесса возмещения материального вреда и убытков при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств разными участниками гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: характерные и процессуальные особенности возмещения материального вреда и убытков при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств.

Annotation

In his article "Characteristics and procedural features of pecuniary damage and losses in the non-fulfillment of contractual obligations," the author reveals the peculiarities of the process of compensation for material damage and losses in the non-performance or improper performance of contractual obligations by different participants of civil law relations.

Keywords: characteristic and procedural peculiarities of compensation of material harm and anticipated losses in cases of repeal or improper execution of contractual obligations.

Теория гражданского права и, в частности, принципы договорного права²⁴ и положения действующего на практике российского гражданского законодательства, помимо прочих целей и задач, имеют также общую направленность на предупреждение и пресечение всякой необоснованной и неправомерной возможности субъектов гражданско-правовых отношений²⁵ злоупотреблять своими правами и иными возможностями для получения той или иной выгоды посредством нарушения взятых на себя договорных соглашений и обязательств.²⁶ Статья 12 ГК РФ среди прочих иных способов восстановления нарушенных гражданских прав²⁷ предусматривает и такие способы защи-

²⁴ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Изд. 2-е, Книга первая. М., 2005. Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. Ростов на/Д., 2001. Корецкий А.Д. Договорное право. М. – Ростов н/Д., 2004. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. Battler W.E. Contract Law. /Russian Law. London, Oxford, 1999. Principles of European Contract Law //Edited by O. Landa, H. Beale. London, 2000. Treitel G.H. The Law of Contract. London, 2003. The Law of Contracts and Restitution. A Comparative Introduction. Oxford, 1997. The 1980 Vienna Sales Convention. Milan, 1987.

²⁵ См.: Пархов В.А. Гражданское правоотношение. Уфа, 1993.

²⁶ См. Гражданское и торговое право зарубежных стран. Под общей ред. Безбаха В.В., Пучинского В.К. М., 2004. Schlechtriem P. Uniform Sales Law – The UN Convention on Contracts for the International Sales of Goods. Vienna, 1986. Bechuk Lucian Arye, Ben-Shahar Omri. Pre-Contractual Reliance. Harvard Law School. 1996. Clark Kelso J. The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods: Contract Formation and the Battle of Forms. //21 Columbia Journal of Transnational Law. 1982.

²⁷ См.: Романец Ю.В. О восстановительной природе гражданской ответственности //Законодательство. 2011. № 4. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств. М., 1998. Сарбаш С.В. Способы обеспечения исполнения обязательств. //Экономика и жизнь. 2001, № 8.